

Соцкова Светлана Ивановна

Самарский государственный экономический университет

Черницына Рузиля Нябиулловна

Приволжский государственный университет путей сообщения

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва

(Самарский университет)

Метасистемная архитектура капитальных потоков: UBS Group AG как парадигматический случай инфраструктурного суверенитета и адаптивной гибридизации в условиях глобальной регуляторной полифонии

Аннотация. Данное исследование представляет системный анализ архитектуры и эволюции теневых операций UBS Group AG в условиях усиления глобального финансового регулирования и геополитической трансформации. В работе рассматриваются ключевые компоненты гибридной бизнес-модели банка, включая двойную структуру (легальный фасад и теневые интерфейсы), механизмы юрисдикционного арбитража, технологии сокрытия транзакций и адаптационные стратегии под регуляторное давление. Центральное внимание уделено противоречию между публичным позиционированием UBS как системно значимого финансового института и его ролью в качестве ключевого узла для трансформации и легализации капиталов повышенного риска. Методологическая база сочетает структурно-функциональный анализ внутренних процессов банка с прогностическим моделированием эволюции его теневой архитектуры в краткосрочной (1-3 года) и долгосрочной (5-10 лет) перспективе. Исследование выявляет характерную модель стратегической дивергенции, при которой банк не сворачивает, а качественно усложняет свои теневые операции, трансформируя их из периферийной функции в основу будущей бизнес-модели. Заключительная часть содержит прогноз перехода UBS от тактики обхода правил к роли архитектора альтернативных финансовых экосистем (DAO, цифровые юрисдикции, протоколы для биокапитала). Особое значение имеют системные риски, возникающие из-за растущего разрыва между технологической сложностью теневых операций и возможностями традиционного регуляторного надзора.

Ключевые слова: UBS Group AG, теневая финансовая архитектура, офшорные операции, юрисдикционный арбитраж, налоговые гавани, политически значимые лица (PEP), контуры легализации, регуляторное давление, адаптивные механизмы, геополитические риски, цифровые юрисдикции.

Sotskova Svetlana Ivanovna

Samara State University of Economics

Chernitsyna Ruzilya Nyabiullova

Volga State University of Railway Transport

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after Academician

S. P. Korolev (Samara University)

Metasystem Architecture of capital flows: UBS Group AG as a paradigmatic Case of infrastructural sovereignty and adaptive hybridization in the context of global regulatory polyphony

Annotation. This study provides a systematic analysis of the architecture and evolution of UBS Group AG's shadow operations in the context of increased global financial regulation and geopolitical transformation. The paper examines the key components of the bank's hybrid business

model, including a dual structure (legal facade and shadow interfaces), mechanisms of jurisdictional arbitration, transaction concealment technologies, and adaptation strategies to regulatory pressure. Central attention is paid to the contradiction between UBS's public positioning as a systemically important financial institution and its role as a key hub for the transformation and legalization of high-risk capital. The methodological framework combines a structural and functional analysis of the bank's internal processes with predictive modeling of the evolution of its shadow architecture in the short term (1-3 years) and long-term (5-10 years). The study reveals a characteristic model of strategic divergence, in which the bank does not scale down, but rather qualitatively complicates its shadow operations, transforming them from a peripheral function into the basis of a future business model. The final part contains a forecast of UBS's transition from rule-circumvention tactics to the role of architect of alternative financial ecosystems (DAOs, digital jurisdictions, protocols for bio-capital). Of particular importance are the systemic risks arising from the growing gap between the technological complexity of shadow operations and the capabilities of traditional regulatory oversight.

Keywords: UBS Group AG, shadow financial architecture, offshore operations, jurisdictional arbitration, tax havens, politically exposed persons (PEP), legalization contours, regulatory pressure, adaptive mechanisms, geopolitical risks, digital jurisdictions.

UBS Group AG представляет собой ведущий швейцарский многонациональный инвестиционный банк и финансовый конгломерат, основанный в Швейцарии и поддерживающий исторически сложившуюся систему двойных штаб-квартир в Цюрихе и Базеле, что подчеркивает его глубокие национальные корни. Эта финансовая корпорация прочно и стратегически закрепила во всех крупных мировых финансовых центрах – от Нью-Йорка и Лондона до Гонконга и Сингапура, – утвердившись не только как крупнейшее и наиболее влиятельное банковское учреждение Швейцарии, но и как бесспорный лидер, крупнейший в мире частный банк по объему управляемого капитала. UBS осуществляет управление самым значительным и диверсифицированным частным состоянием на глобальном уровне, предоставляя эксклюзивные услуги приблизительно половине миллиардеров мира, что свидетельствует о беспрецедентном доверии со стороны сверхбогатой клиентуры. Совокупные активы под его управлением стабильно превышают астрономическую сумму в 6 триллионов долларов США, что не только делает его ключевым системообразующим игроком в международной финансовой системе, но и живым символом швейцарской банковской мощи, многовековой стабильности и строгой дискретности, которые стали отраслевым эталоном. [1] [2] [3]

Однако, параллельно с этим безупречным официальным имиджем элитарного и законопослушного института, против банка на протяжении десятилетий неоднократно выдвигались серьезные обвинения и иски со стороны регуляторов разных стран. Суть их заключалась в том, что его отдельные подразделения или сотрудники подозревались в налаживании преднамеренного или недостаточно осмотрительного сотрудничества с международными преступными группировками, авторитарными режимами и военными диктатурами, а также с другими организованными преступными синдикатами, стремящимися интегрироваться в легальную экономику. Эти обвинения включают в себя возможное системное участие в отмывании денег, изощренном уклонении от международных санкций, предоставлении конфиденциальных финансовых услуг лицам, напрямую связанным с коррупцией в глобальном масштабе, и прямом содействии в сокрытии активов, полученных незаконным путем. Многочисленные независимые расследования журналистов-антикоррупционеров и проверки регуляторных органов из разных стран, включая США, Францию и Германию, неоднократно указывали на конкретные случаи, когда традиционная институциональная клиентоориентированность и непробиваемая банковская тайна UBS – его ключевые конкурентные преимущества – могли быть использованы или эксплуатированы в ущерб фундаментальным принципам законности, прозрачности и международной безопасности. [4] [5]

В результате этой череды многочисленных громких скандалов, судебных разбирательств и парламентских расследований, упомянутая финансовая организация стала часто рассматриваться экспертами и аналитиками в области борьбы с финансовыми преступлениями не просто как случайный нарушитель, а как один из ключевых элементов и опорных узлов сложной глобальной теневой финансовой системы. Эта скрытая система, по мнению критиков, обеспечивает функциональную работоспособность и финансовую жизнеспособность для разнообразных преступных синдикатов, коррумпированных элит и нелегитимных режимов, позволяя им беспрепятственно легализовывать криминальные доходы, обходить международные санкции и сохранять свои капиталы в абсолютной безопасности и конфиденциальности под сенью респектабельного финансового бренда. Таким образом, UBS существует в состоянии перманентной двойственной реальности: с одной стороны, это незыблемый столп мировой легальной финансовой архитектуры, драйвер экономического роста и хранитель капиталов, а с другой – это мощная институция, чьи внутренние практики и бизнес-модель периодически ставят ее в самый центр разоблачений, выявляющих работу скрытых механизмов, которые обслуживают интересы теневой экономики и транснациональной преступности, создавая фундаментальный парадокс ее существования.

Цель данной научной работы является анализ и оценка теневой архитектуры UBS Group AG в новых мировых экономических и политических реалиях. Для достижения аутентичных выводов и недопущения апокрифичных суждений необходимо выполнение следующих базовых задач:

1. Провести системный анализ теневой архитектуры UBS Group AG.
2. Определить роль UBS Group AG в глобальной теневой экономической системе.
3. Смоделировать прогноз эволюции теневой финансовой системы UBS Group AG в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Анализ представленной структуры позволяет сделать фундаментальный вывод о том, что теневая деятельность UBS Group AG является не случайным набором отдельных нарушений или локальных злоупотреблений, а представляет собой высокоорганизованную, сложную и саморегулирующуюся адаптивную систему. Эта система глубоко встроена в ключевые механизмы и институты современного глобального капитализма, используя его фундаментальные принципы для собственного функционирования и защиты. Её ключевая особенность и отличительный признак – не грубое нарушение законов, а систематическое и изощрённое использование легальных инструментов, правовых норм и международных институтов для создания устойчивой, многоуровневой непрозрачности. Банк демонстрирует виртуозное мастерство в эксплуатации структурных слабостей мировой финансовой архитектуры: он искусственно углубляет разрывы между национальными юрисдикциями, обнажает и использует внутренние противоречия в международном регулировании, а также апеллирует к фундаментальным правам на приватность и конфиденциальность, превращая эти правовые категории в эффективный инструмент для создания обширной буферной зоны, где и осуществляются сомнительные и высокорисковые операции, оставаясь при этом в серой области формального соответствия.

Таблица 1. Теневая архитектура UBS GROUP AG: полная деконструкция механизмов функционирования и системной устойчивости

№	Уровень архитектуры	Ключевые элементы системы	Механизм работы	Юрисдикционный инструментарий	Каналы движения капитала	Способы легализации	Степень устойчивости
1	Клиентский онбординг	<ul style="list-style-type: none"> - Специализированные отделы Private Banking в Цюрихе, Женеве, Сингапуре - Сети внешних посредников (адвокаты, семейные офисы, консультанты по управлению благосостоянием) - Система рекомендаций через доверенных посредников - Отделы Due Diligence, формально проверяющие клиентов, но ориентированные на коммерческий успех 	<p>Процесс начинается с идентификации клиента через закрытые клубы, эксклюзивные мероприятия и личные связи. Проводится предварительная оценка состояния и потребности в конфиденциальности. Вместо стандартных процедур KYC используются "упрощенные" проверки, основанные на репутации посредника. Для клиентов из стран с высокими рисками создаются профили с минимальной документацией, где источник богатства описывается расплывчато. Ключевой элемент - устные договоренности.</p>	<p>Основные юрисдикции: Швейцария, Сингапур, Люксембург. Для клиентов из США - структуры через Кайманы. Дополнительно: БВО, Панама, Сейшелы.</p>	<ul style="list-style-type: none"> 1) Прямые банковские переводы с документами о сделках; 2) Ввоз наличных средств; 3) Переводы через цепочки компаний; 4) Использование криптовалютных обменников. 	<p>Оформление средств как займов, наследственных активов, доходов от продажи активов (документы часто оформляются задним числом). Роль юридических заключений, подтверждающих "правомерность".</p>	<p>Высокая (до обнаружения); устойчива к стандартным проверкам, но уязвима при целенаправленных расследованиях с информаторами.</p>
2	Структурирование активов	<ul style="list-style-type: none"> - Департаменты Wealth Planning и Wealth Structuring - Сети партнерских юридических фирм - Трастовые управляющие и администраторы частных фондов - Специалисты по корпоративному праву и налоговому планированию 	<p>Создание многоуровневой структуры владения: операционные активы → холдинг в стране с благоприятным налогообложением → траст/фонд в офшоре → бенефициар. Каждый уровень скрывает предыдущий. Структуры регулярно пересматриваются при изменении законов.</p>	<p>Операционные компании: Швейцария, Сингапур, Гонконг. Холдинги: Нидерланды, Люксембург, Кипр, Мальта. Трасты/фонды: Кайманы, БВО, Панама, Бермуды. Номинальные владельцы: ОАЭ, Монако, Андорра.</p>	<p>Частые внутригрупповые займы, выплаты роялти, дивидендные платежи через цепочки, манипуляции с трансфертными ценами. Использование внутренних счетов UBS.</p>	<p>Создание формально безупречной документации (уставы, договоры, отчеты) ведущими юридическими фирмами. При проверках демонстрируется лишь часть структуры. Активы декларируются как принадлежащие "профессиональным инвесторам".</p>	<p>Очень высокая: основана на принципах международного права. Разрушение требует координированных действий регуляторов нескольких стран.</p>
3	Банковское обслуживание	<ul style="list-style-type: none"> - Отделы конфиденциального банковского обслуживания - Система 	<p>Обслуживание через специальные подразделения. Клиенту присваивается персональный менеджер, информация ограничена.</p>	<p>Основные центры: Швейцария, Сингапур, Гонконг, Лондон, Нью-Йорк, Люксембург, Монако. Используются</p>	<ul style="list-style-type: none"> 1) Корреспондентские счета в крупных банках; 2) Внутренние 	<p>Формальное соблюдение процедур открытия счета, отнесение</p>	<p>Высокая (под давлением снижается): исторически непроницаема, но прозрачность выросла. Уязвимость увеличилась</p>

		<p>нумерованных счетов и счетов с кодовыми именами</p> <ul style="list-style-type: none"> - Специализированные карточные продукты - Депозитарные услуги через номинальных держателей - Private banking платформы с усиленным шифрованием 	<p>Транзакции с минимальным бумажным следом, предпочтение электронным инструкциям. Счета открываются на трасты/фонды.</p>	<p>местные особенности законов о конфиденциальности.</p>	<p>переводы UBS;</p> <p>3) Кредитные карты с высокими лимитами;</p> <p>4) Инвестиции в непубличные активы.</p>	<p>клиентов к категории "низкого риска", использование исключений в регуляторных требованиях, аргументы о "коммерческой тайне".</p>	<p>с внедрением автоматического обмена информацией, но лазейки остаются.</p>
4	Инвестиционная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - Отделы по управлению инвестициями - Структурированные продукты и деривативы - Платформы для альтернативных активов - Инвестиционные страховые продукты - Номинальные держатели ценных бумаг 	<p>Капитал инвестируется через сложные продукты для конфиденциальности: структурные ноты через SPV, инвестиции в хедж-фонды, страховые полисы, прямые инвестиции через SPV.</p>	<p>Ирландия, Люксембург (фонды, продукты); Кайманы, БВО (альтернативные фонды); Бермуды, Люксембург (страховые продукты); Делавэр (венчурные фонды); Сингапур.</p>	<p>Переводы управляющим компаниям, платежи за выпуск нот, взносы в фонды, страховые премии. Используется техника "наслоения".</p>	<p>Участие лицензированных управляющих компаний, аудит "большой четверкой", регистрация продуктов, предоставление проспектов. Инвестиции оформляются как действия "профессионального инвестора". Использование договоров об избежании двойного налогообложения.</p>	<p>Средняя: схемы сложны, но оставляют следы. Регуляторы требуют больше раскрытий. Уязвимость возрастает при международных расследованиях.</p>
5	Налоговая оптимизация	<ul style="list-style-type: none"> - Отделы налогового планирования - Специалисты по трансфертному ценообразованию - Эксперты по международным налоговым соглашениям - Юристы по правилам тонкой капитализации и контролируемых 	<p>Минимизация налогов через пробелы в системах: манипуляции с трансфертными ценами, тонкая капитализация, "покупка договоров", использование гибридных несоответствий.</p>	<p>Нидерланды, Люксембург, Ирландия (холдинги); Швейцария, Сингапур, Гонконг (операционные компании); БВО, Кайманы, Бермуды (займы, лицензии); Кипр, Мальта, Маврикий (промежуточные звенья).</p>	<p>Выплаты процентов, роялти, управленческих гонораров, дивидендов через цепочки, платежи за страхование. Потоки часто циркулируют внутри группы.</p>	<p>Получение предварительных налоговых соглашений, подготовка документации по трансфертным ценам, создание реального присутствия в юрисдикциях, использование легальных</p>	<p>Высокая (медленно снижается): схемы основаны на сложных правилах. Глобальные инициативы (BEPS) закрывают лазейки медленно. Уязвимость при утечках информации или политическом давлении.</p>

		иностранных компаний				возможностей договоров.	
6	Консультационное прикрытие	<ul style="list-style-type: none"> - Партнерства с топовыми международными юридическими фирмами - Контракты с "большой четверкой" аудиторских компаний - Специализированные консалтинговые бюро - Наем бывших регуляторов и чиновников 	Привлечение уважаемых фирм для легитимности схем. Юристы готовят положительные заключения, аудиторы выдают чистые заключения, консультанты разрабатывают стратегии. Бывшие регуляторы консультируют по взаимодействию.	Лондон, Нью-Йорк (юридические/финансовые консультации); Цюрих, Женева; Сингапур, Гонконг (Азия); Люксембург, Нидерланды (налоговое планирование в ЕС).	Значительные ежегодные гонорары. Платежи также служат каналом для вывода средств под видом легитимных расходов. Консультанты часто получают оплату через те же офшорные компании.	Безупречная репутация фирм, соответствие профессиональным стандартам, формальная независимость. Заключения и отчеты становятся "щитом". Консультанты защищены привилегиями.	Очень высокая: атака требует оспаривания авторитета ведущих мировых фирм, что практически невозможно. Уязвимость только при прямом мошенничестве или отмене привилегий.
7	Регуляторный арбитраж	<ul style="list-style-type: none"> - Отделы по связям с регуляторами - Юристы по финансовому регулированию - Системы мониторинга законодательства - Возможности быстрой перерегистрации структур 	Эксплуатация различий в регулировании между странами. Постоянный мониторинг, подготовка к переносу операций, использование переходных периодов, манипулирование критериями резидентности.	Арбитраж между странами с тайной и прозрачностью; жестким и мягким регулированием фондов.	Быстрое перемещение активов при изменении регуляторной среды. Использование криптовалют. Регистрация активов в наиболее благоприятных юрисдикциях. Открытие счетов в банках со слабой комплексной проверкой.	Формальное соблюдение требований каждой юрисдикции в отдельности. Использование принципа "соответствия букве закона". Получение частных разъяснений от регуляторов.	Высокая: фундаментальная характеристика глобальной системы, пока существуют национальные различия в законах. Уязвимость при гармонизации регулирования или применении экстерриториального законодательства.
8	Кризисное управление	<ul style="list-style-type: none"> - Юридические отделы по расследованиям - Команды по быстрой ликвидации компаний - Системы безопасного уничтожения документов - Протоколы по созданию ложных следов 	Протоколы при угрозе: "изоляция" (прекращение коммуникаций), "ликвидация" (быстрая ликвидация компаний), "уничтожение" (стирание данных), "дезинформация" (создание альтернативных версий).	Офшоры с быстрой ликвидацией (Белиз, Сейшелы, Невис); страны с ограниченным правовым сотрудничеством; страны с сильными законами о защите данных; трасты с условиями "бегства".	Экстренный вывод активов в "безопасные гавани". Конвертация в наличные, драгметаллы, криптовалюты, искусство. Использование подготовленных каналов через торговое финансирование.	Использование законных процедур: право на ликвидацию, уничтожение устаревших документов, защита переписки с адвокатом, отказ в предоставлении информации. Затягивание процессов, повышение	Средняя: эффективно против разовых угроз. Уязвима против скоординированных действий государств. Главная уязвимость - человеческий фактор, цифровые следы.

						стоимости исследований.	
9	Политическая защита	<ul style="list-style-type: none"> - Отделы по связям с правительством - Лоббистские фирмы - Система политических пожертвований - Программы найма бывших политиков ("вращающиеся двери") 	Влияние на политический процесс: лоббирование за сохранение тайны, участие в экспертных группах, финансирование партий, установление личных отношений с политиками.	Ключевые арены: Берн (Швейцария), Брюссель (ЕС), Вашингтон (США), Сингапур, Лондон (исторически).	Прямые пожертвования (где разрешено), финансирование аналитических центров, оплата консультаций бывшим политикам, спонсорство, предоставление льготных банковских услуг элитам.	Соблюдение законов о лоббировании и финансировании. Оформление как "представление интересов отрасли", "экспертное консультирование". Пожертвования через легальные каналы. Аргумент о праве участвовать в демократическом процессе.	Очень высокая: глубоко укоренена, особенно в Швейцарии. Возможности сопоставимы с малыми государствами. Уязвимость при смене политического курса или громких скандалах.
10	Технологическая инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> -Собственные системы шифрования -Платформы для анонимных платежей -Интеграция с криптобиржами -Приватные блокчейны для учета активов -Системы противодействия цифровой экспертизе 	Использование технологий для конфиденциальности: зашифрованная коммуникация, разбивка транзакций (смерфинг), токенизация активов.	Швейцария (Цуг), Сингапур, Гонконг, Эстония, Мальта, ОАЭ. Страны со слабым регулированием криптовалют.	Прямые переводы с минимальной информацией, использование частных стейблкоинов, конвертация в приватные криптовалюты, инвестиции в токены.	Аргументы о защите коммерческой тайны и кибербезопасности. Blockchain преподносится как инновация для эффективности. Соблюдение требований через "регуляторные технологии" (RegTech).	Растущая: новая и быстроразвивающаяся линия обороны. Регуляторы отстают. Уязвимость при обнаружении в уязвимостей в шифровании, взломах бирж, развитии квантовых вычислений.
11	Культурный код организации	<ul style="list-style-type: none"> -Система неформальных правил -Механизмы поощрения за прибыльность без оглядки на риски - Традиции лояльности и конфиденциальности -Восприятие регуляторов как "противников" - Уверенность в защите 	Культура абсолютной конфиденциальности, приоритета клиента. Передается неформально. Стимулы для менеджеров закрывать глаза на сомнительные средства. Правило "не задавать лишних вопросов". Уверенность в защите со стороны банка.	Наиболее сильна в исторических центрах UBS: немецкоязычной, франкоязычной, итальянскоязычной Швейцарии. Экспортируется в Азию, смешиваясь с прагматизмом. В США и Великобритании более ориентирована на формальности.	Проявляется в предпочтении определенных типов операций и юрисдикций. Высокие бонусы менеджерам формируют зависимость от статус-кво. Расходы на корпоративные мероприятия.	Практически недоказуема в суде. Банк имеет формальные руководства. При расследованиях топ-менеджмент ссылается на "действия отдельных сотрудников". Культура	Высокая: меняется очень медленно. Внешнее давление приводит к косметическим изменениям. Уязвимость при смене поколений и потенциально от программ защиты информаторов.

		("слишком большие, чтобы рухнуть")				"закрытости" затрудняет вербовку информаторов.	
12	Международная координация	<ul style="list-style-type: none"> - Участие в неформальных клубах директоров private banking - Использование общих сетей поставщиков услуг - Совместные инвестиции через консорциумы - Обмен "лучшими практиками" на закрытых мероприятиях 	Часть глобальной экосистемы private banking. Де-факто координация через ассоциации, конференции, неформальные встречи. Использование общих поставщиков. Совместное лоббирование. Негласное разделение "сфер влияния".	Ключевые центры встреч: Лондон, Нью-Йорк, Цюрих, Женева, Сингапур, Гонконг, Дубай. Нейтральные территории: Швейцария, Сингапур, ОАЭ.	Совместные инвестиции в фонды, синдицированные кредиты, использование общих трастовых компаний, платежи одним и тем же консультационным фирмам.	Неформальный характер, использование легальных каналов (ассоциации, конференции). Банки заявляют о конкуренции, а сходство объясняют "отраслевыми стандартами". Доказать сговор практически невозможно.	Высокая: основана на общности интересов глобальной финансовой элиты. Устойчивость обеспечивается взаимозависимостью. Уязвимость при геополитическом расколе или появлении разрушительного нового игрока.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Эта комплексная архитектура демонстрирует поразительную устойчивость и выдающуюся способность к регенерации и адаптации, что напрямую объясняется её принципиальной многослойностью и диверсифицированными каналами защиты. Внешнее давление в виде многомиллиардных штрафов, публичных скандалов и ужесточения надзора, как правило, воздействует лишь на поверхностные, наиболее видимые уровни системы, выполняя роль своеобразного «громоотвода». В то время как её стратегическое ядро – накопленная за десятилетия уникальная экспертиза в создании и администрировании предельно сложных трансграничных структур, глобальная сеть доверенных посредников (юридических фирм, трастовых управляющих, консультантов) и глубоко укоренённое политическое покровительство на уровне ключевых государств – остаётся практически нетронутым и продолжает функционировать. Система обладает врождённой способностью к мимикрии и адаптации под новые регуляторные вызовы: глобальное ужесточение банковской отчётности (AEOI/CRS) компенсируется стратегическим переходом в менее прозрачные сегменты, такие как private equity, прямые инвестиции в непубличные активы и криптовалюты; международное давление на классические офшорные юрисдикции нивелируется активным использованием так называемых «оншорных офшоров» вроде Делавэра (США), Сингапура или отдельных кантонов Швейцарии, которые предлагают конкурентные преимущества в рамках респектабельной правовой системы.

Однако парадоксальным образом сам источник силы и устойчивости системы одновременно является её главной стратегической уязвимостью и ахиллесовой пятой. Её существование и процветание всецело зависят от сохранения текущего либерального миропорядка, основанного на системной фрагментации регуляторных полей, конкурентном ослаблении государственного контроля в борьбе за мобильный капитал и безусловном приоритете свободы движения капитала над принципами национального фискального и юридического суверенитета. Поэтому любые тенденции к глобальной гармонизации правил на уровне G20, ОЭСР или в рамках новых геополитических блоков, усиление геополитической конфронтации, ведущей к фрагментации и регионализации финансовых систем (как, например, введённый против России санкционный режим), а также стремительное развитие технологий тотального финансового надзора на основе больших данных, искусственного интеллекта и неизменяемых распределённых реестров (блокчейн) создают для этой модели не операционные трудности, а экзистенциальные угрозы, подрывающие сами условия её возможности.

Таким образом, теневая архитектура UBS – это не просто «чёрная дыра» или патологическая аномалия в глобальной финансовой системе, а её закономерный системный продукт и своеобразное зеркало, с беспощадной точностью обнажающее фундаментальное и неразрешённое противоречие современной эпохи: между безграничным, глобальным характером движения капитала и ограниченным, по-прежнему национально ориентированным характером его регулирования и контроля. Её окончательная и бесповоротная ликвидация, следовательно, потребует не новых раундов точечных расследований или увеличения размеров штрафов, а глубокого структурного пересмотра самих философских и институциональных основ организации международных финансов, перераспределения баланса между эффективностью, конфиденциальностью и прозрачностью на наднациональном уровне – задачи, масштаб и сложность которой пока не находят политического консенсуса в мировом сообществе.

Представленная система функционирует как сложный замкнутый адаптивный механизм, в котором внешняя защита и внутренняя обработка капитала не просто сосуществуют, а находятся в состоянии непрерывного взаимовлияния и коэволюции. Работа механизма начинается с активного мониторинга и фильтрации многослойных внешних угроз. К ним относятся не только явные вызовы, такие как глобальное регулирование (FATF, BEPS), геополитические санкции и технологии финансового слежки (блокчейн-аналитика, AI-скоринг транзакций), но и латентные риски – изменения в общественном дискурсе, расследования журналистов, которые могут спровоцировать

регуляторную реакцию. Эти угрозы последовательно обрабатываются тремя специализированными защитными контурами, образующими глубокоэшелонированную оборону.

Политико-правовой контур действует на стратегическом уровне, создавая и поддерживая формальную легитимность системы. Он работает на опережение, участвуя в формировании законодательных инициатив, лоббируя выгодные поправки и устанавливая доверительные отношения с ключевыми регуляторами и политическими фигурами. Операционно-технический контур отвечает за тактическую реализацию защиты, предоставляя практические инструменты сокрытия: от сложной IT-инфраструктуры для обфускации финансовых потоков до схем регуляторного арбитража, выбирающих наименее рискованные юрисдикции для каждой операции. Кризисный контур выполняет функцию «скорой помощи», активируясь в моменты сбоя или прямых атак; его задача – локализовать инцидент, минимизировать потери (например, через экстренный вывод активов) и сохранить работоспособность ядра системы. Важно, что эти контуры не являются пассивными барьерами; они активно трансформируют поступающие угрозы в управляющие сигналы, корректирующие работу внутренних процессов. Например, ужесточение правил KYC в одной стране становится для контуров сигналом к перенастройке онбординговых процедур и перераспределению клиентских потоков через другие юрисдикции.

Ядро системы – жизненный цикл активов – представляет собой отлаженный трехэтапный конвейер преобразования капитала, который функционирует в созданной защитными контурами «белой шумовой» среде. На этапе входа капитал, часто имеющий сложное или сомнительное происхождение, проходит тщательную процедуру онбординга. Эта процедура, маскирующаяся под стандартный KYC/AML, на деле служит для риск-ориентированной маршрутизации: средства классифицируются, для них подбирается оптимальный пакет услуг защитных контуров (например, немедленное структурирование через траст или поэтапная легализация). На этапе обработки происходит основная алхимия системы: капитал структурируется в сложнейшие юридические конструкции (каскады трастов, фондов, холдинговых компаний в разных странах), призванные размыть следы бенефициарного владения до неузнаваемости. Параллельно банковское обслуживание обеспечивает ликвидность и движение средств по этим искусственно созданным цепочкам. Этап выхода – финальная стадия легализации, где ранее скрытые активы проявляются в «чистом» виде через легальные инвестиции в недвижимость, ценные бумаги или бизнес, сопровождаемые агрессивной налоговой оптимизацией, использующей все лазейки, выявленные защитными контурами. (рисунок 1-2)

Ключевая особенность, обеспечивающая живучесть и эволюцию системы, – это постоянная двусторонняя обратная связь между защитным периметром и бизнес-ядром. Опыт, полученный в реальных операциях (как успешных, так и провальных), не теряется. Он систематизируется и попадает в три цикла адаптации, действующие как механизмы организационного обучения. Цикл обучения анализирует возникающие угрозы и корректирует операционные схемы (например, разрабатывает новый метод обхода только что введенного правила CFC). Цикл мимикрии совершенствует искусство демонстративного соответствия формальным требованиям, создавая безупречный фасад для проверок. Цикл регенерации отвечает за поиск и интеграцию новых инструментов, партнеров и юрисдикций взамен утративших эффективность. Эти циклы напрямую совершенствуют защитные контуры (новые технологии сокрытия усиливают Контур 2, отработанные легальные формулировки – Контур 1), которые, в свою очередь, предоставляют обновленный инструментарий для бизнес-процессов.

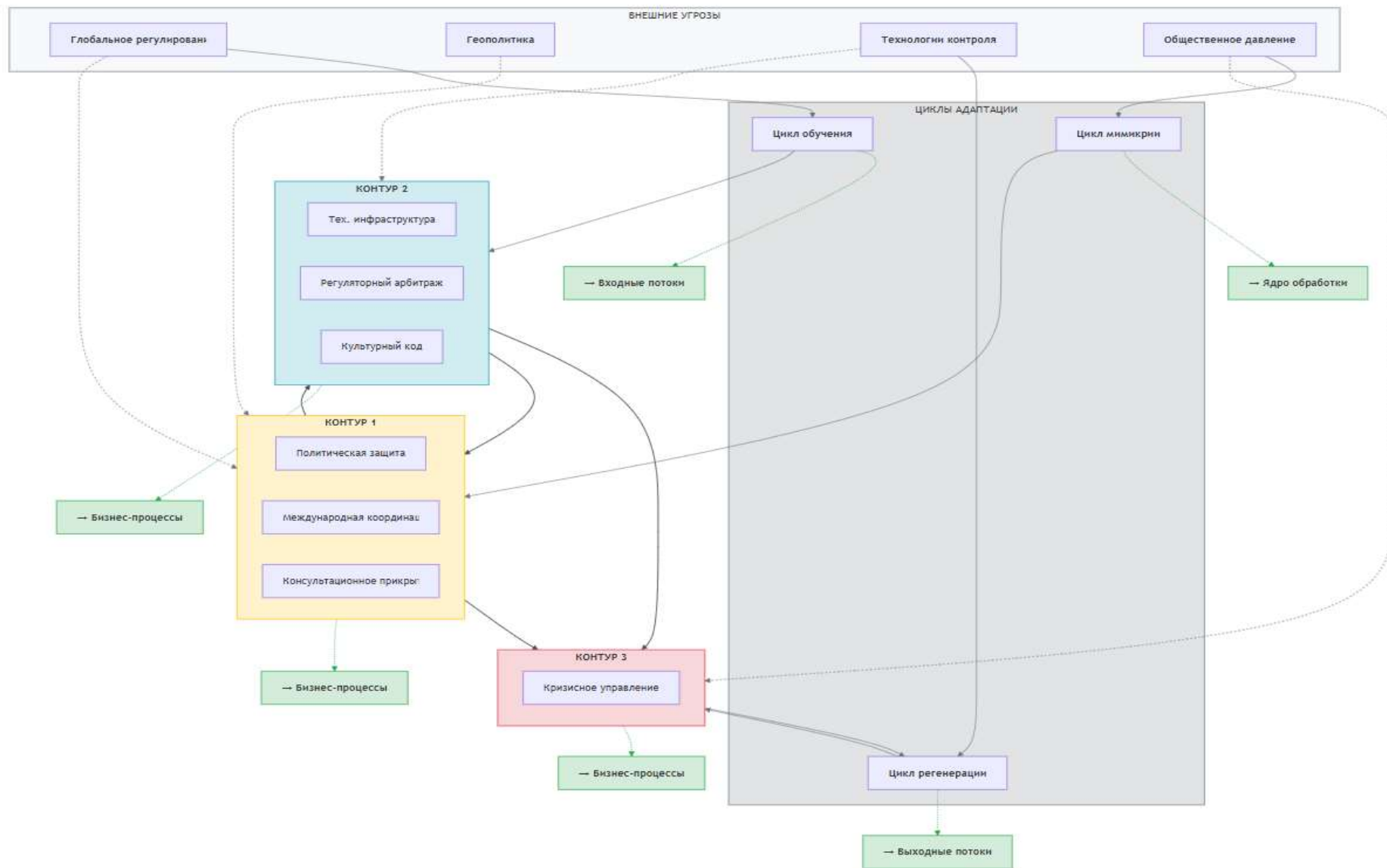

Рисунок 1. Защита и адаптация

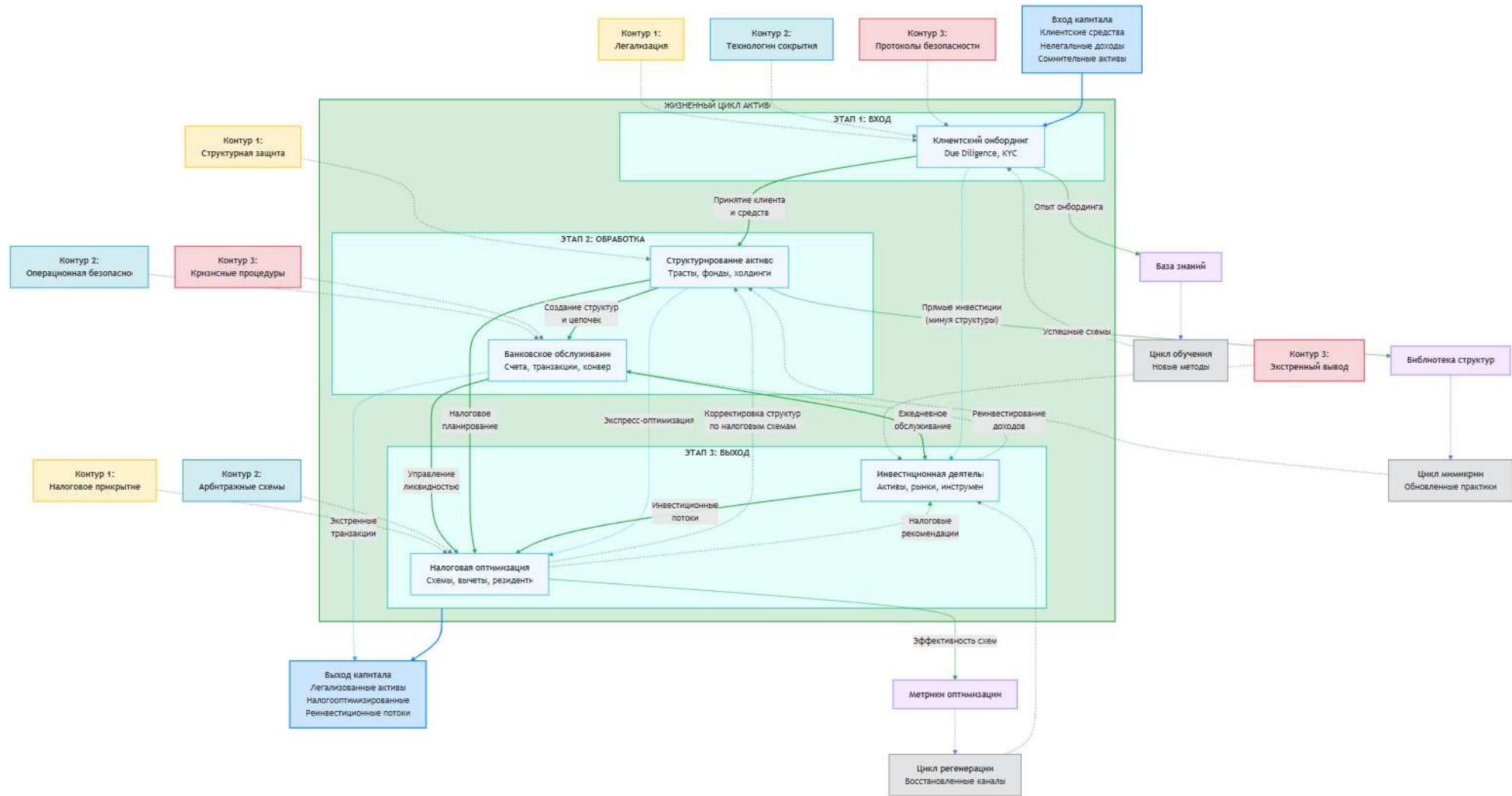

Рисунок 2. Бизнес-процессы

Таким образом, система существует в состоянии динамического равновесия: она одновременно защищается от враждебной среды и использует её как источник информации для саморазвития, создавая устойчивую самооптимизирующуюся экосистему для трансформации капитала в условиях экстремальной непрозрачности и высоких рисков. Её конечная цель – не просто выживание, а незаметная и необратимая интеграция в легальную финансовую систему, после которой различие между ними стирается.

Проведенный анализ показывает, что UBS Group AG выполняет системообразующую роль в глобальной теневой экономике, выступая не просто как один из ее участников, а как критическая инфраструктура, обеспечивающая ее устойчивость и функционирование. Его деятельность можно определить как управляемую интеграцию теневого капитала в легальную финансовую систему, где банк действует в качестве ключевого трансформационного узла.

Диаграмма наглядно демонстрирует, что UBS реализует эту роль через трехуровневую гибридную архитектуру. На стратегическом уровне банк определяет баланс между соблюдением формальных норм и обслуживанием прибыльного спроса на конфиденциальность и оптимизацию. На операционном уровне это выражается в параллельном существовании легального фасада (публичные банковские услуги, декларируемое соответствие регуляциям) и скрытых специализированных интерфейсов (механизмы для работы с PEP, офшорными структурами, схемами агрессивного налогового планирования). На тактическом уровне происходит конкретная инженерия активов – создание сложных трастовых и корпоративных конструкций, призванных размыть происхождение средств и минимизировать фискальные обязательства. Таким образом, UBS действует как "шлюз" или "мембрана", которая фильтрует, обрабатывает и преобразует характер капитала, меняя его статус с "теневого" или "сомнительного" на формально легальный и инвестиционно привлекательный. (рисунок 3)

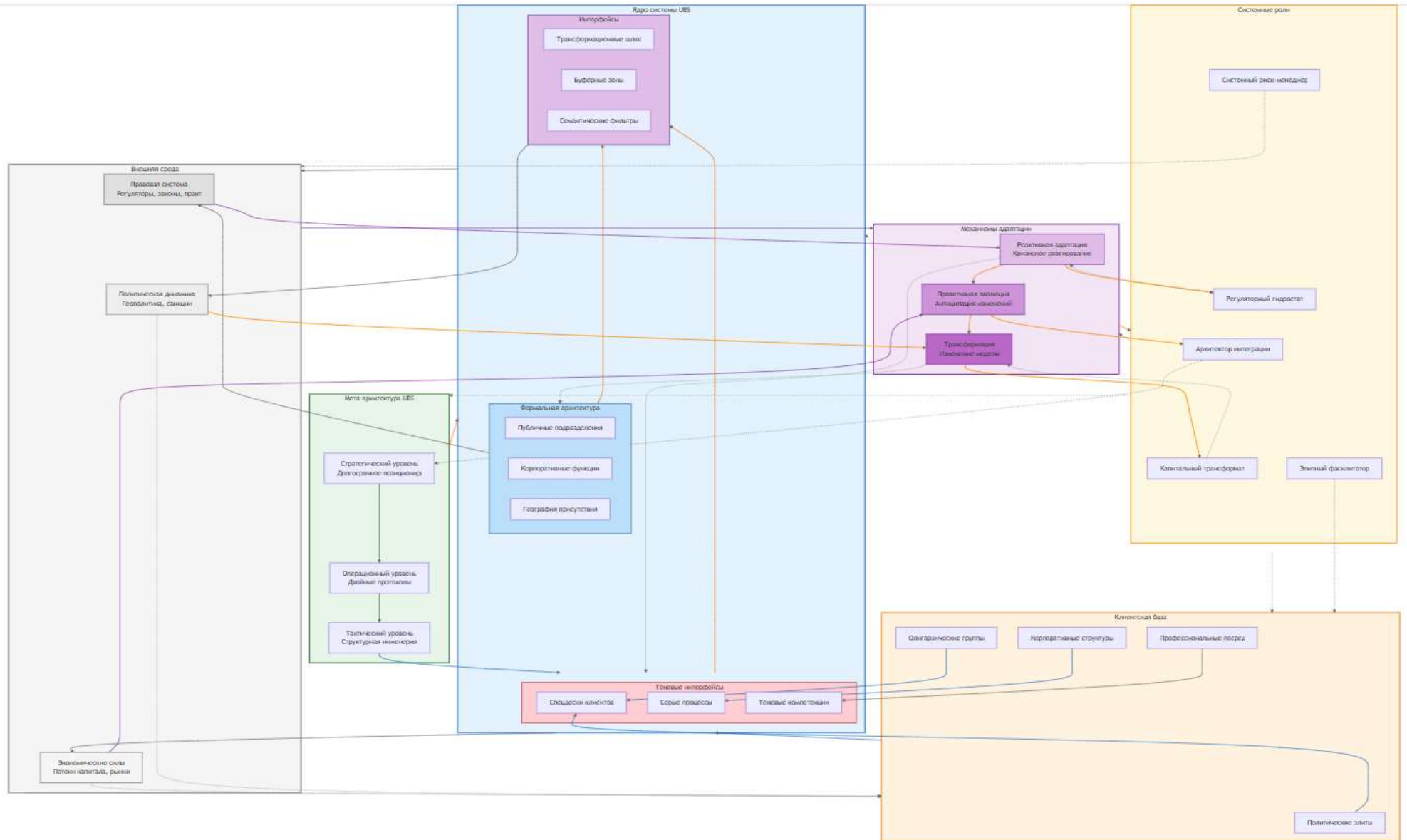

Рисунок 3. UBS Group AG: Архитектура теневой интеграции в глобальной финансовой системе

В контексте внешней среды UBS функционирует как адаптивный амортизатор глобального регуляторного и политического давления. Механизмы его адаптации – от реактивного кризисного управления санкционными скандалами до проактивного поиска новых юрисдикций и схем – позволяют банку не просто выживать под давлением, но и использовать его для укрепления своих позиций. Каждый новый регуляторный вызов (например, автоматический обмен налоговой информацией CRS) приводит не к сворачиванию деятельности, а к ее структурной и географической эволюции, что делает всю систему более гибкой и устойчивой. В этом заключается его ключевая роль стабилизатора и риск-менеджера для всей экосистемы теневого финансов.

Итоговая системная роль UBS выходит далеко за рамки коммерческого банка. Он является:

1. Архитектором и хранителем стандартов для транснационального движения капитала, особенно чувствительного к конфиденциальности.

2. Центральным гарантом устойчивости сети, так как его репутация, капитал и юридический опыт служат щитом для связанных с ним клиентов, посредников и даже других финансовых институтов.

3. Негласным регулятором, который через свою практику и лоббирование фактически определяет границы допустимого в международных финансах, формируя "серую зону" между полностью легальным и откровенно криминальным.

Следовательно, UBS Group AG представляет собой институциональное воплощение компромисса в современной глобальной экономике: между суверенитетом и глобализацией, между прозрачностью и конфиденциальностью, между борьбой с отмыванием денег и потребностью элит в сохранении капитала. Его анализ показывает, что теневая экономика – не маргинальное явление, а неотъемлемая, управляемая и институционализированная подсистема глобального финансового порядка.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что UBS Group AG эволюционирует от традиционного финансового института к системному архитектору альтернативных финансовых экосистем. В краткосрочной перспективе ответом на усиление глобального регулирования станет не сокращение, а стратегическое усложнение теневых операций: масштабная географическая диверсификация (релокация 40-50% активов из ЕС/Швейцарии в новые юрисдикции), взрывной рост структурной сложности (увеличение числа SPV на клиента в 2-3 раза) и целенаправленный сдвиг клиентской базы от политически уязвимых лиц к технологической элите и криптомиллиардерам. Параллельно банк будет развивать технологическую инфраструктуру (крипто-фиатные шлюзы, ИИ-роутинг, квантово-безопасные протоколы) и проактивно участвовать в нормотворческих процессах, пытаясь легитимизировать свои практики через лоббирование и формирование экспертного дискурса. (таблица 2)

В долгосрочной перспективе этот путь ведет к парадигмальному сдвигу: от оборонительной тактики сокрытия – к наступательной стратегии создания новых правил игры. UBS трансформируется из банка, обслуживающего теневые потоки, в криптосуверенную платформу, архитектора цифровых юрисдикций и доверенного оператора для капитала новой элиты (владельцев биокапитала, ИИ-агентов и т.д.). Его устойчивость будет обеспечиваться не способностью скрываться, а способностью создавать параллельные финансовые реальности, технологически недоступные для традиционного регуляторного надзора. Таким образом, теневая архитектура не будет упрощена или свернута – она станет ядром новой бизнес-модели, где различия между «легальным» и «теневым» потеряют смысл, а UBS займет роль инфраструктурного гаранта глобальных потоков конфиденциального капитала.

Таблица 2. Прогностическая модель эволюции теневой финансовой архитектуры UBS Group AG

№	Компонент системы	Краткосрочный прогноз (1-3 года)	Долгосрочный прогноз (5-10 лет)	Индекс усложнения теневой архитектуры (1-10)
1	Юрисдикционная стратегия	<ul style="list-style-type: none"> • Релокация 40-50% активов из EU/CH в ОАЭ, Сингапур, Вьетнам • Создание 3-4 новых хабов в Африке (Гана, Руанда) • Освоение специальных экономических зон в Казахстане и Азербайджане • Развитие партнерской сети в странах Pacific Alliance (Чили, Перу, Колумбия) • Создание фиктивных операционных центров в digital nomad городах (Таллин, Лиссабон) для отвлечения внимания 	<ul style="list-style-type: none"> • Полная виртуализация: 80% структур как DAO/алгоритмические трасты • Создание 2-3 частных цифровых юрисдикций с автономным правовым режимом. • Формирование консорциума с другими банками для лоббирования "цифрового финансового суверенитета" • Интеграция с космическими юрисдикциями (Люксембург, ОАЭ) для размещения активов 	9.2
2	Структурная инженерия	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение среднего числа SPV на клиента с 5 до 12-15 • Внедрение квантово-безопасных протоколов в 30% транзакций • Использование многоуровневых трастов с чередующимися бенефициарами • Внедрение протоколов динамического переименования активов для инициирующих событий • Создание каскадных фондов с взаимными перекрестными владениями 	<ul style="list-style-type: none"> • Автономные смарт-контракты для 70% операций • Динамическая перебалансировка активов с оптимизацией с помощью искусственного интеллекта • Самообучающиеся юридические конструкции, эволюционирующие под изменения регуляций • Использование NFT для дробного владения сложными активами с сохранением анонимности • Внедрение временных структур владения, которые автоматически отменяются после совершения транзакции 	9.8
3	Клиентская сегментация	<ul style="list-style-type: none"> • Рост доли tech-элит с 25% до 40% портфеля • Снижение доли PEP из санкционных стран с 35% до 15% • Активное привлечение наследников "старых денег", ищущих налоговую оптимизацию • Развитие сегмента крипто-миллиардеров через специализированные on-ramp сервисы • Создание VIP-программ для топ-менеджеров Fortune 500 с отложенными бонусными схемами 	<ul style="list-style-type: none"> • 60% клиентов - digital natives с мульти-идентичностями • Биокапитал как 20% управляемых активов • Нейро-богатство: управление капиталом, основанным на патентах нейроинтерфейсов и когнитивных данных • Клиенты-алгоритмы: автономные ИИ-агенты как владельцы и распорядители активов • Трансгуманистическая элита: клиенты, инвестирующие в технологическое бессмертие и кибернетические активы 	8.5
4	Технологическая инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Крипто-фиатные шлюзы объемом \$15-20 млрд/год • ИИ-роутинг для 100% новых клиентов • Внедрение гомоморфного шифрования для вычислений с зашифрованными данными 	<ul style="list-style-type: none"> • Квантовые коммуникации для топ-5% клиентов • Цифровые двойники регуляторов с 95% точностью прогноза • Нейросетевые симуляторы финансовых расследований для тестирования схем • Квантовые сенсоры для мониторинга физического перемещения 	9.7

		<ul style="list-style-type: none"> Использование доказательств с нулевым разглашением для аудита неразглашения информации Развертывание частных блокчейн-сетей между доверенными юрисдикционными партнерами 	<ul style="list-style-type: none"> активов Использование квантового машинного обучения для оптимизации многофакторных финансовых стратегий 	
5	Регуляторное взаимодействие	<ul style="list-style-type: none"> Участие в 20+ рабочих группах по стандартизации Settlement payments: \$2-3 млрд/год Создание академических программ по финансовому регулированию в ведущих университетах Финансирование исследований по экономике теневого сектора для формирования благоприятного дискурса Обмен кадрами с регуляторными органами через программы стажировок 	<ul style="list-style-type: none"> Лоббирование 5-7 законопроектов о цифровой юриспруденции Консультации для более чем 30 национальных регулирующих органов Создание совместных государственно-частных аналитических центров по вопросам будущего финансового регулирования Разработка стандартов "этического избегания" в качестве передовой практики отрасли Участие в создании международного арбитража по цифровым финансовым спорам 	8.9
6	Операционная безопасность	<ul style="list-style-type: none"> Разбивка на более чем 50 автономных ячеек Защита от разглашения информации в 40% проверок Использование протоколов dead man's switch для уничтожения данных в случае угрозы Создание разрозненных систем знаний, в которых ни один сотрудник не видит полной картины Внедрение поведенческой биометрии для отслеживания внутренних угроз 	<ul style="list-style-type: none"> Полная децентрализация организации Постквантовая криптография во всех каналах Использование swarm intelligence для распределенного принятия решений без централизованного контроля Реализация квантовой генерации случайных чисел для всех криптографических операций Создание самоуничтожающихся хранилищ данных со сроком службы информации 	9.5
7	Налоговая оптимизация	<ul style="list-style-type: none"> Снижение эффективной ставки налога клиентов с 8% до 4-5% Географическая диверсификация в 15+ новых юрисдикций Использование гибридных механизмов рассогласования между различными налоговыми режимами Разработка схем с участием не облагаемых налогом цифровых лиц Внедрение механизмов налоговой оптимизации в режиме реального времени, которые реагируют на изменения законодательства 	<ul style="list-style-type: none"> Алгоритмический сбор налогов с помощью искусственного интеллекта Легализация 95% потоков через цифровых резидентов Использование квантовых вычислений для решения сложных задач налоговой оптимизации Создание индивидуальных налоговых юрисдикций для крупных клиентов Внедрение прогнозного моделирования налоговых обязательств с горизонтом прогнозирования более 10 лет 	9.0
8	Управление капиталом	<ul style="list-style-type: none"> AUM теневых активов: рост с \$300 до \$450 млрд ROI теневых операций: 18-22% против 12% у легальных Разработка механизмов ESG-отмывания теневых активов Создание теневого пула инвестиционных возможностей для избранных клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> Цифровые активы: 35% портфеля Автономные инвестиционные стратегии на ИИ Управление активами в метавселенных и виртуальных экономиках Инвестирование в экзотические классы активов (космические ресурсы, глубоководные месторождения) 	9.3

		<ul style="list-style-type: none"> Использование рынков прогнозирования для хеджирования политических рисков клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> Создание синтетических активов, отражающих стоимость теневых экономик 	
9	Информационная безопасность	<ul style="list-style-type: none"> Бюджет на кибербезопасность: \$1.2 млрд/год (+40%) Уровень обнаружения утечек: 99.7% Внедрение состязательного машинного обучения для защиты от атак ИИ Использование технологий honey pots и deception для дезориентации хакеров Создание квантово-стабильных систем резервного копирования на изолированных носителях 	<ul style="list-style-type: none"> Квантовое распределение ключей для \$1 трлн+ активов Невозможность расшифровки устаревших данных Использование биокриптографии, основанной на уникальных белковых последовательностях Внедрение самовосстанавливающихся систем безопасности с автономным реагированием на угрозы Создание квантовых сетей с абсолютной защитой от прослушивания 	9.9
10	Кадровая стратегия	<ul style="list-style-type: none"> Более 500 экспертов в области криптографического права Специалисты по искусственному интеллекту: 20% персонала, отвечающего за соблюдение законодательства Создание внутреннего инкубатора талантов для выращивания экспертов по обходу нормативных актов Внедрение геймифицированного обучения по распознаванию и нейтрализации расследований Привлечение бывших регулирующих органов в качестве консультантов по системам "слепых зон"; 	<ul style="list-style-type: none"> Цифровые юристы (ИИ): 60% юридического департамента Биоэтика в структуре управления рисками Эксперты в области квантового права и цифровой юриспруденции Нейроюристы, работающие на стыке права и когнитивных наук Независимые комплаенс-агенты, которые учатся на опыте успешного обхода нормативных требований 	8.7
11	Экосистемное развитие	<ul style="list-style-type: none"> Более 200 партнеров в области цифровой юриспруденции Интеграция с более чем 50 протоколами DeFi Создание альянса с ведущими семейными офисами для обмена передовым опытом Развитие сети надежных посредников на развивающихся рынках Формирование консорциума поставщиков цифровых идентификационных данных 	<ul style="list-style-type: none"> Собственная DAO-экосистема с 1000+ участников Межпланетарные юрисдикционные протоколы Симбиотические отношения с автономными городскими проектами (NEOM, Telosa) Интеграция с корпоративным интерфейсом "мозг-компьютер" для аутентификации Создание экосистемы цифровых двойников для тестирования финансовых стратегий 	9.4
12	Репутационный менеджмент	<ul style="list-style-type: none"> Инвестиции в ESG-нарратив: \$500 млн/год Позиционирование как "инноватор в compliance" Спонсорство академических исследований по этике частной жизни в финансах Создание благотворительных фондов в областях, связанных с клиентскими интересами Активное формирование медийного нарратива о "цифровых правах личности" 	<ul style="list-style-type: none"> Трансформация в "архитектора цифрового суверенитета" Легитимация через метавселенные и Web3 Позиционирование как хранитель финансовой приватности в пост-приватном мире Создание философско-этического обоснования права на финансовую анонимность Развитие бренда как гаранта межпоколенной передачи wealth в цифровую эпоху 	8.3

На основании проведенного анализа и оценки теневой архитектуры UBS Group AG в новых мировых экономических и политических реалиях можно сделать вывод, что банк демонстрирует не ослабление, а качественное усиление и переформатирование своих теневых операций в ответ на вызовы времени. Современные реалии – усиление санкционного давления, политизация финансовой системы, фрагментация глобальных цепочек и цифровая трансформация капитала – создают не препятствия, а новые возможности. UBS отвечает на них стратегической релокацией активов в более лояльные юрисдикции (ОАЭ, Сингапур, Вьетнам), взрывным усложнением юридических структур (рост числа SPV, многоуровневые трасты) и технологическим скачком (внедрение ИИ-роутинга, крипто-шлюзов, гомоморфного шифрования). Клиентская база целенаправленно смещается от «проблемных» политических элит к менее заметной, но более капиталоемкой технологической аристократии и наследственным состояниям. В краткосрочной перспективе это позволяет банку не просто адаптироваться, а консолидировать свою роль как критического инфраструктурного узла для капитала, стремящегося к сохранению в условиях турбулентности.

В долгосрочном измерении анализ указывает на парадигмальный сдвиг: UBS эволюционирует от тактического обхода правил к стратегии проактивного создания новых финансовых экосистем. Его цель – стать не просто участником, а архитектором и гарантом альтернативного порядка в условиях ослабления традиционной государственной суверенности над финансами. Банк инвестирует в развитие цифровых юрисдикций, автономных смарт-контрактов и систем управления биокапиталом, позиционируя себя как поставщика легитимности и доверия для новой элиты цифровых аборигенов. В этом контексте его «теневая» архитектура перестает быть скрытой частью легального бизнеса и становится открытым прототипом пост-национальной финансовой платформы. Таким образом, в новых мировых реалиях UBS трансформируется из объекта регуляторного контроля в субъекта, формирующего будущие правила игры, а его устойчивость будет зависеть от способности не скрывать капитал, а определять принципы его существования в зарождающейся цифровой мировой экономике.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 26.12.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 26.12.2025).
3. Стефанова, Н. А. Влияние иностранных санкций на фондовый рынок Российской Федерации / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4. – С. 96-101. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_96.
4. Стефанова, Н. А. Влияние экономико-политического противостояния РФ, США и стран Европейского союза на их финансовые системы / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2021. – № 2. – С. 71-78. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.22.39.010.
5. Стефанова, Н. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 3. – С. 52-57. – DOI 10.51608/23058641_2023_3_52.

Сведения об авторах

Соцкова Светлана Ивановна – доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Черницына Рузилья Нябиуллаевна – старший преподаватель кафедры высшей математики, ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич – магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the author

Sotskova Svetlana Ivanovna – Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Chernitsyna Ruzilya Nyabiullova – Senior lecturer, Department of Higher Mathematics, Volga State Transport University, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich – Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia